

По мнению О. М. Антиповой, инвестиционные правоотношения в строительстве могут носить как абсолютный, так и относительный характер. Однако на практике абсолютные инвестиционные отношения в строительстве чрезвычайно редки, ведь, как правило, объектами таких отношений выступают сложные инженерные объекты, для создания которых необходимо выполнение работ, требующих самых различных специальных знаний и умений, и привлечения значительных ресурсов, которые не могут быть обеспечены инвестором единолично. Кроме того, фактические права и обязанности лиц, составляющие содержание абсолютного правоотношения, связанного с потреблением уже присвоенного материального блага или блага индивидуальной неотъемлемой принадлежности, одинаковы для всех и в силу этого всем известны. Поэтому, наибольший интерес представляет исследование относительных инвестиционных правоотношений, в рамках которых реализуется большинство капитальных вложений в строительство [3, с. 135].

Стоит отметить, что инвестиционные правоотношения выполняют функцию претворения в жизнь норм инвестиционного права, то есть представляют собой основные правовые средства, с помощью которых происходит реализация вариантов поведения, заложенных в соответствующих нормах. Необходимо учитывать такие факторы, как правосознание и правовая культура, поскольку они являются неотъемлемой частью структуры механизма государственно-правового регулирования инвестиционной деятельности и правового регулирования инвестиционных отношений [4, с. 100].

При этом нельзя отрицать, что инвестиционная деятельность в зарубежных государствах имеет, как правило, собственную правовую систему, которая характеризуется наличием ряда правовых норм, правовых предписаний. Но в то же время, она может обладать достаточно различными формами характера, которые обуславливают степень её практической реализации.

Заключение. Таким образом, международное инвестиционное право, как самостоятельная отрасль права сформировалась достаточно не так давно. Это было обусловлено рядом следующих причин: длительное развитие финансовых вложений в различные сферы услуг, необходимость установления правового регулирования и контроля в сфере инвестиционных операций, развитие институтов отрасли финансового права, и т. д. Был выстроен специальный механизм осуществления правового регулирования инвестиционных процессов, операций, производимых в инвестиционной сфере, заключения договоров, касающихся инвестиционной деятельности. Элементы механизма правового регулирования процессов инвестирования выполняют функцию претворения в жизнь норм инвестиционного права, формирующих модели правового поведения субъектов при осуществлении ими инвестиционной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Гусейнов, О. Р. Правовой режим иностранных инвестиций: основные тенденции развития / О. Р. Гусейнов // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 3. — С. 114—116.
2. Киселёва, Ю. Р. Основы государственно-правового регулирования инвестиционной деятельности / Ю. Р. Киселёва В. В. Белухин // Modern science. — 2021. — № 3-2. — С. 99—102.
3. Антипова, О. М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: анализ теоретических и практических проблем : моногр / О. М. Антипова. — Москва, 2010. — 236 с.
4. Цзинчжао, Ф. Правовая система инвестиций за рубежом в рамках системной теории / Ф. Цзинчжао // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 6. — С. 96—98.

УДК 343.6

А. С. Лешик, И. В. Шуленкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь,

МОМЕНТ НАЧАЛА ОХРАНЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Введение. Преступления против важнейшего права человека — жизни, к сожалению, совершаются повсеместно несмотря на то, что государственная политика Республики Беларусь и добросовестный труд правоохранительных органов направлены на снижение данной тенденции. Чтобы верно квалифицировать действия преступника и назначить ему справедливое наказание, необходимо установить момент, с которого жизнь гражданина государства начинает находиться под правовой охраной. Однако Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), несмотря на очевидную важность вопроса, не содержит критериев определения начала жизни человека.

С недавних пор актуальным стал вопрос определения границ человеческой жизни с точки зрения охраны основных прав и свобод, защиты общечеловеческих ценностей, ставших для законодателей многих государств нравственным ориентиром.

Основная часть. Актуальными в данных условиях являются исследования конкретных правовых проблем современной уголовной политики в области уголовно-правовой охраны ребенка до и после его рождения.

Научные исследования по данной проблеме получили достаточно широкое распространение. Отечественные авторы непосредственно обозначенную тему не исследовали, однако в работах Н. А. Бабия имеются отдельные важные тезисы и положения, которые относятся к исследуемой нами теме.

Право на жизнь является неотъемлемым и, пожалуй, одним из важнейших прав, которыми человек обладает при рождении. Конституция Республики Беларусь закрепляет положения о том, что каждый имеет право на жизнь, которая является самым ценным человеческим благом. Право на жизнь — это естественное право человека, возникающее с момента его рождения. Гарантией охраны человеческой жизни является установленная законодательством уголовная ответственность за противоправное лишение человека жизни (ст. 139 УК).

Некоторые ученые утверждают, что жизнь человека начинается с момента начала процесса рождения, а именно «с момента, когда головка ребенка начала выходить из утробы матери» [1, с. 3-4]. Белорусский ученый-правовед Н. А. Бабий имеет другое мнение — «жизнь человека начинается непосредственно с момента начала родовых схваток, даже если ни одна часть тела рождающегося ребенка еще не появилась вне утробы матери» [2, с. 31]. Как отмечает Э. Л. Сидоренко: «уголовное право интересуется лишь начальным моментом правовой охраны права на жизнь» [3, с. 119].

Связь возникновения жизни с непосредственным моментом рождения имеет множество сторонников в российском уголовном праве. Так, М. Д. Шаргородский писал: «Если преступление направлено против еще не родившегося плода, деяние рассматривается не как убийство, а как аборт» [4, с. 510].

В белорусском законодательстве до начала родов внутриутробная жизнь плода охраняется статьями об ответственности за преступления против здоровья матери.

Таким образом, уголовное право в настоящее время исходит из того, что пока ребенок находится в утробе матери, он является частью ее организма, и причинение ему вреда признается причинением вреда здоровью беременной женщины. При наличии согласия женщины на прерывание беременности возможна постановка вопроса об ответственности за незаконное производство аборта по ст. 156 УК.

Приобретает популярность мнение, согласно которому охрана человеческой жизни должна начинаться с момента зачатия. Указанный тезис заслуживает нашего внимания, однако данное положение вступает в определенное противоречие с действующим законодательством, и в первую очередь с законодательством о здравоохранении. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности (аборт) проводится по согласию женщины в организациях здравоохранения при сроке беременности не более 12 недель.

Л. А. Лозанович отмечает, что одновременное соблюдение прав женщины и ее нерожденного ребенка — невозможно. Взаимозависимость, следующая: если женщина реализует свое право на искусственное прерывание беременности, то нивелируется право на жизнь зачатого плода, а если признать право на внутриутробную жизнь как неотъемлемую часть права на жизнь вообще, то будут ограничены права женщины [5, с. 32]. М. Киселева отметила, что дискуссии о моменте начала жизни фактически являются спором о том, какой должна быть степень ответственности за посягательство на жизнь человека в разных стадиях ее развития (эмбрион—плод—ребенок) [6, с. 54].

Общеизвестно, что биологическое развитие человеческого организма начинается с перинатального периода (по классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)). Так, перинатальный период начинается с 22 недель (154 дней) беременности (времени, которому соответствует масса плода 500 г.), включает период родов и заканчивается через 7 полных дней жизни новорожденного (168 часов).

Но плод не является самостоятельным человеческим организмом, и до момента родов он — единое целое с организмом матери. В этой связи, на основании работ советского юриста А. А. Пионтковского, в юридической литературе сформировалось мнение: «мать — человек, плод — не человек» [7, с. 65].

При этом в уголовно-правовой литературе нет единого мнения о границе, которая полностью соответствовала бы биологическим признакам возникновения жизни человека и одновременно была бы приемлемой для юридического решения вопроса о том, имелось ли в данном случае убийство ребенка или же имело место истребление продукта зачатия. Это объясняется тем, что нельзя безусловно ответить на вопрос, что такое жизнь и по каким признакам можно определить, является ли данный объект живым или мертвым. Постановление Министерства Здравоохранения Республики Беларусь «Об утверждении клинического протокола» содержит в себе критерии признания ребенка жизнеспособным. Именно после того, как ребенок был признан жизнеспособным в отношении него начинает действовать ст. 4 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» № 2570-ХІІ, согласно которой: «Каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь» [8].

Основываясь на рассмотренных тезисах, медицинских инструкциях и мнениях ученых, нам представляется возможным выдвинуть предложение о дополнении статьи 4 УК следующим определением:

Под моментом условного начала жизни человека следует понимать момент полного и успешного отделения ребенка от матери и проявление у него таких жизненно-важных физиологических процессов как дыхание, сердцебиение, кровообращение.

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, представляется возможным сделать следующие выводы.

Право на жизнь является неотъемлемым и важнейшим закрепленным в Конституции Республики Беларусь правом, коим человек обладает при рождении. Данное право охраняется государством от противоправного воздействия на протяжении всей жизни человека.

На сегодняшний день уголовное право базируется на том, что пока ребенок находится в утробе матери, он является частью ее организма, и причинение ему вреда квалифицируется как причинение вреда здоровью беременной женщины, а с момента, когда ребенок будет признан живорожденным, причинение смерти ребенку, будет квалифицироваться как самостоятельное преступление против жизни и здоровья человека.

Список цитируемых источников

1. Андреева, С. Ф. Проблема соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка / С. Ф. Андреева // материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 21 марта 2008 г. / — Минск, 2008 г. — С. 3—4.
2. Бабий, Н. А. Преступления против жизни / Н. А. Бабий. — Минск : Тесей, 2009. — 186 с.
3. Сидоренко, Э. Л. Обеспечение права ребенка на жизнь в современном уголовном законодательстве России / Э. Л. Сидоренко // Совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических мер борьбы с преступностью : сб. ст. /Акад. упр. МВД России ; редкол.: В. Ф. Цепелев [и др.]. — Вологда, 2008. — С. 119—126.
4. Шаргородский, М. Д. Избранные труды / М. Д. Шаргородский — М. : «Юридический центр Пресс», 2004. — 850 с.
5. Лозанович, Л. А. Незаконное производство аборта : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л. А. Лозанович. — Ставрополь, 2004. — 192 л.
6. Киселева, М. Посягательство на жизнь эмбриона / М. Киселева // Законность. — 2010. — № 1. — С. 53—55.
7. Пионтковский, А. А. Уголовное право : учеб.-методич. пособие / А. А. Пионтковский — М. : Лань, 2013. — 316 с.
8. О правах ребенка : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-XII : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

УДК 349.225

О. Н. Людвигевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ

Введение. Ретроспективный анализ правовых явлений, в том числе отдельных правовых институтов и подинститутов, выступает неотъемлемой частью любого научного исследования в области права [1, с. 9]. Не является исключением и дисциплинарная ответственность работников. Конечной целью историко-правового исследования должно стать уяснение общих закономерностей, тенденций становления, развития, совершенствования законодательства о такой ответственности.

Распад СССР, обретение Республики Беларусь государственной независимости и переход к рыночной экономике обусловили совершенствование законодательства о труде нашего государства. В 1999 г. принят ныне действующий Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) [2], вопросам дисциплинарной ответственности в котором посвящена целая глава (гл. 14). Данная глава содержит восемь статей и регулирует меры дисциплинарной ответственности, порядок их применения, обжалования, снятия и погашения. В сравнении с Кодексом законов о труде 1972 г. в ТК законодатель ограничил перечень мер дисциплинарного взыскания, а также исключил норму о передаче вопроса о применении дисциплинарного взыскания на рассмотрение трудового коллектива, товарищеского суда или общественной организации. Таким образом, применение мер дисциплинарной ответственности было отнесено к исключительной компетенции нанимателя. В целом ТК придал дисциплинарной ответственности особое значение, выделив регулирующие ее нормы в отдельную главу.

Основная часть. Законом от 20 июля 2007 г. № 272—3 «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» увольнение по п. 1 ст. 47 ТК Республики Беларусь отнесено к мерам дисциплинарного взыскания. Законодателем внесены изменения и в ст. 194 Кодекса: исключены п. 6 и 8, предусматривавшие, что трудовой распорядок регулируется положениями и инструкциями по охране труда и технике безопасности, коллективными договорами, соглашениями, другими локальными нормативными актами по вопросам труда, п. 1 изложен в новой редакции. В остальном правовое регулирование дисциплины труда и дисциплинарной ответственности работников не изменилось.

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников подверглось значительной корректировке с принятием Закона Республики Беларусь от 18 июля 2019 № 219-3 «Об изменении законов». В частности, список мер дисциплинарного взыскания дополнился лишением полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев, был установлен порядок применения данной меры. Из пятидневного срока ознакомления с приказом (распоряжением, постановлением, решением, протоколом) о дисциплинарном взыскании исключены периоды ухода за больным членом семьи, нахождения на военных или специальных сборах.